

УДК 378

РЕГИОНАЛЬНАЯ ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ШКОЛА: ИСТОРИЧЕСКИЕ ИСТОКИ, ДОСТИЖЕНИЯ, ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

**(Рец. на кн.: Воронежская педагогическая школа : дидактическая
реконструкция : коллективная монография. –
Воронеж : Кварта, 2018. – 342 с.)**

Г. П. Иванова

Департамент образования, науки и молодежной политики Воронежской области

Поступила в редакцию 11 октября 2019 г.

Аннотация: *представлен анализ содержания коллективной монографии «Воронежская педагогическая школа: дидактическая реконструкция».*

Ключевые слова: *Воронежская педагогическая школа, научная школа, педагогическое наследие, наука, дидактика, обучение, воспитание.*

Abstract: *the article presents the analysis of the content of the collective monograph «Voronezh pedagogical school: didactic reconstruction».*

Key words: *Voronezh pedagogical school, scientific school, pedagogical heritage, science, didactics, training, education.*

Коллективная монография «Воронежская педагогическая школа: дидактическая реконструкция» стала результатом многолетнего индивидуального и совместного труда представителей различных формальных и неформальных объединений исследователей, связанных общей темой – историей и содержанием регионального научно-педагогического наследия. В этой коллективной работе приняли участие ученые Воронежского государственного университета, Воронежского государственного педагогического университета, Воронежского института высоких технологий, ВУНЦ ВВС «Военно-воздушная академия имени профессора Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина» (г. Воронеж), Московского государственного педагогического университета, Благовещенского государственного педагогического университета, Кемеровского государственного университета, а также представители историко-филологического Фонда имени А. Хованского.

Воронежская региональная педагогическая школа представлена в монографии как течение, берущее свои истоки из ряда авторских школ. В ней рассматривается наследие восьми педаго-

гов, чей жизненный и творческий путь в большей или меньшей степени был связан с Воронежем и чей вклад в национальную педагогику действительно значим: это А. А. Хованский, Н. Ф. Бунаков, А. П. Киселев, П. Ф. Каптерев, Н. В. Чехов, П. Л. Загорский, С. В. Иванов.

До настоящего времени наследие воронежских педагогов рассматривалось преимущественно с точки зрения истории науки и в меньшей степени – его содержания. Но оно совсем не исследовалось в формате коллективного научного сознания, как региональное научно-педагогическое течение. Попыткой восполнить этот пробел и определяется актуальность исследовательского аспекта рецензируемой монографии и ее реконструктивистский тип. Она обобщает педагогическое наследие и по своему содержанию является продолжением развития региональной научно-педагогической школы, поскольку выполняет ряд характерных для научных школ функций. Это в значительной мере касается отношений в системе «учитель – ученик», а также предлагаемых мер по пропаганде знаний и развитию практических педагогических навыков.

В первом разделе монографии рассматриваются вопросы содержания самого феномена на-

учных школ, их историко-социальный и педагогический аспекты, условия развития воронежской региональной педагогической мысли к моменту открытия университета. Второй раздел монографии посвящен описанию личностных локальных научно-педагогических школ, принимаемых за источники воронежской педагогической школы как *школы школ*. В третьем разделе рассматривается становление региональной дидактической школы. В четвертом разделе специальное внимание уделено текущему этапу развития региональной школы и ее перспективам в обозримом будущем, роли в формировании креативной научной элиты и месту в гражданском обществе, а также ее потенциалу в создании педагогики искусственного интеллекта.

Характерной чертой отечественной педагогической традиции в целом являются преемственные связи духовной школы и светской. Это в равной степени относится и к Воронежскому краю, где светские школы стали появляться в начале XVIII в. Заметную роль в формировании воронежской педагогической школы сыграли потомки священнослужителей: А. А. Хованский, П. Ф. Каптерев и С. В. Иванов, в наследии которых при определенном взгляде явно прослеживается влияние и мотивы религиозной мысли, делающей акцент на воспитании и гармоничном взаимодействии в обществе.

Воронежская региональная школа сложилась из двух традиций: местной, связанной главным образом с педагогами Михайловского кадетского корпуса (основан в 1845 г.), и привнесенной преподавательским корпусом Юрьевского (Дерптского) университета, прибывшим в Воронеж в 1918 г., что послужило основой для создания Воронежского университета. Вместе с педагогическим коллективом старейшего прибалтийского университета на воронежскую землю пришла и память о Профессорском институте, готовившем кадры для университетов всей Российской империи. Открытие университета, разместившегося в здании бывшего кадетского корпуса, стало кардинально новым этапом в развитии местных научно-педагогических традиций. Здесь начали складываться основы «новой» школы.

В советские годы наследие некоторых отечественных педагогов было отвергнуто и прозябало в забвении в связи с попыткой искоренения из общего образования религиозных мотивов. Поэтому одной из задач монографии можно назвать реабилитацию досоветского духовного педагогического наследия, которое становится особенно актуальным в новейшее время. В текущем моменте духовная часть воронежского наследия представ-

ляется особенно современной в связи с наметившимися в государстве и обществе тенденциями, ориентированными на возрождение христианских норм морали. В этой части наше региональное наследие видится востребованным уже в ближайшей перспективе и в федеральном масштабе.

Для либеральной части нашего общества, несомненно, особенно ценной является теория свободного воспитания, развиваемая К. Н. Вентцелем. Его идеи о вечном развитии выражают сущностное содержание каждой научно-педагогической школы, без чего никакая из них не могла бы состояться.

В истории воронежской педагогической школы разработка проблемы отношений между индивидуальным и общественным, личностным и коллективным более всего характерна для творчества П. Ф. Каптерева, К. Н. Вентцеля и П. Л. Загородовского. Различия в их взглядах состоят в том, что, согласно теории свободного воспитания, основным ориентиром в образовательном процессе является индивидуальность ребенка, здесь индивидуальность абсолютизирована, тогда как педология изучает особенности ученика для того, чтобы сформировать личность, гармонично инкорпорированную в общество. П. Ф. Каптерев, ведущей идеей которого было саморазвитие личности с учетом наследственности каждого, полагал важнейшим принципом педагогики индивидуализацию образовательного процесса не столько с целью изучения предметов, сколько для развития личности предметами.

Предлагаемое в монографии разделение исторического развития школ на условные этапы можно представить как продолжение систематического изложения истории российской педагогики за весь период ее существования. Это развитие следует рассматривать не столько линейно, сколько спиралевидно, а это значит, что тенденции не прекращаются, а переходят на новый уровень: ведь церковная, государственная и общественная педагогика не сменяли одна другую, а дополняли. В таком контексте использование условных темпоральных номинаций – «старая» и «новая», «древняя» и «новейшая» – представляется вполне оправданным. В продолжение личностной школы П. Ф. Каптерева в этой монографии добавляются новые этапы, дописываемые к его «Истории педагогики».

Таким образом складывается дополненная последовательность: церковно-религиозная педагогика – государственная (имперская) – общественная (либерально-революционная) – государственная (советская) – общественная (либерально-перестроечная) и новейшая, формирующаяся

в настоящее время тенденция на становление государственно-церковного направления в конкуренции с не вполне развитым гражданско-общественным элементом в национальной педагогической школе. В этой последовательности можно заметить стремление педагоги соответствовать «духу времени», подстраиваться под изменяющиеся веяния. Но, пожалуй, единственное, что остается постоянным в общей педагогике – это ее каноническое нравственное воспитательное основание в духовной части.

Юбилейный формат делает монографию знаковой вехой в истории региональной и национальной педагогики. Разумеется, между национальной и региональной традициями много общего. В воронежской части отражается целая национальная школа. Образно говоря, воронежская педагогическая школа представлена в монографии, как зеркало школы национальной, в отражении которой обнаружилась их тесная связь, общая зависимость от государственной политической воли.

Воронежская педагогическая школа в понятийной базе педагогики сотрудничества представляется в качестве шаталовской опорной системы, которая должна послужить дидактическим средством в распространении знаний в целевых аудиториях. В свою очередь, внятные представления о схематическом устройстве понятия должны позитивно повлиять на качество усвоения его содержания как обучающейся молодежью, так и практикующими педагогами.

Наследие выдающихся воронежских педагогов проявляется прежде всего в методике и теории воспитывающего обучения, а также в педагогической психологии и педологии. Особенно значителен вклад воронежских университетских педагогов в разработку теории урока. Они не только обосновали внешнюю сторону урока: условия, правила ведения «хорошего урока» (П. Ф. Каптерев, С. В. Иванов), но и раскрыли сущность урока через теорию познания, определили структуру, типы уроков в определенной системе по учебной теме (С. В. Иванов).

Авторами подробно освещена история формирования региональной педагогической школы, описаны характерные черты символического творческого восьмигранника, сформированного из личностных школ, представленных в монографии. Ориентация на живой, увлекательный рассказ по предмету, несомненно, является одной из ярких отличительных черт отечественной педагогики, получившей признание и у европейских коллег. Среди ключевых особенностей, заложенных в воронежской традиции, можно назвать: эвристический, или сократический (диалогический),

подход к подаче материала; совмещение образовательных приемов, направленных на интеллектуальное развитие, с воспитательными технологиями; объяснение русского языка по литературным образцам в связи с логикой и психологией, этикой и эстетикой.

Для воронежской региональной традиции характерно стремление к созданию «идеального» учебного пособия. В преподавании словесности, русского языка и литературы это прежде всего проявилось в деятельности А. А. Хованского, считавшего главной задачей своего издания всероссийского формата – соединить в творчестве все педагогические силы с целью составить такое учебное пособие. В этом отношении его школу можно считать проблемной. Практически в то же время в стенах Михайловского кадетского корпуса шла работа по созданию «идеального учебника» по математике, над которым трудился А. П. Киселев. Его учебники получили признание и в советские годы, тогда как «Живое слово» А. А. Хованского было отвергнуто по идеологическим причинам.

Яркой отличительной особенностью воронежской педагогической школы является то, что своим становлением она в значительной мере обязана гражданской инициативе. Это главным образом касается деятельности А. А. Хованского и Н. Ф. Бунакова. Частный журнал А. А. Хованского вместе с частной школой и театром Н. Ф. Бунакова стали одними из лучших примеров в истории конструктивного и эффективного гражданского участия в общественном и государственном образовании. К этой же категории можно отнести и «Дом свободного ребенка», ставший экспериментальной площадкой для проверки принципов теории свободного воспитания, развиваемых К. Н. Вентцелем. Несомненно, самым успешным гражданским научно-педагогическим проектом стал журнал «Филологические записки» А. А. Хованского, заслужившего своим редакторским подвигом две государственные награды. Здесь надо отметить, что Воронежская педагогическая школа получила почетное признание своих достоинств в государственных наградах, пожалованных основателям личностных школ и в царское, и в советское время, благодаря чему стала школой орденосной.

В результате работы над монографией ее авторскому коллективу удалось провести ревизию регионального педагогического наследия, составить общие представления о структуре его содержания, определить основные источники, выявить противоречия в сохранении и развитии, в духовном и светском, в личностном и общественном, в

свободе и нормах и, в связи с этим, в отношении к классно-урочной системе. В сравнительном анализе личностных школ определены общие и отличительные черты, сформировавшие воронежскую педагогическую школу в целом.

На основе регионального подхода к историко-педагогическому исследованию авторам удалось выявить и раскрыть специфические характеристики локального историко-педагогического опыта, существенно обогатить историю отечественной педагогической мысли, определить варианты решения ряда общих проблем национальной педагогики. Это коллективное исследование призвано способствовать расширению знаний о воронежском региональном наследии, выяснению его сущности и определению педагогической ценности. Необходимо отметить умело расставленные авторами акценты на объективные и субъективные противоречия в жизнедеятельности научно-педагогических школ вообще и воронежской в частности.

Значимость данного коллективного труда не вызывает сомнений, поскольку обращение к педагогическому прошлому необходимо не только ради познания истории и выявления испробованных подходов и теорий, но и с целью извлечения уроков и использования полученных данных для объяснения и понимания современной ситуации в теории и практике образования, а также для ре-

шения задач педагогического прогнозирования. Авторы подробно освещают содержание педагогической мысли, являющейся основополагающей для всех типов историко-педагогических исследований, поскольку она обеспечивает исследователей необходимой информацией о педагогическом прошлом.

Воронежская педагогическая традиция ставит во главу угла максимальное развитие личности в науках и искусствах, но не полагает мораль зависимой от успеха в этих отраслях. Цель светского воспитания – научить личность эффективной и гармоничной коммуникации в гражданском обществе. Заботу об этом следует видеть в качестве главной задачи и духовной миссии.

Монография отличается комплексностью, системностью, конструктивностью и практической направленностью. В ней удачно сочетаются концептуально-универсальная педагогическая модель с конкретными региональными практиками. Достоинством этого коллективного труда является тесная связь теоретических положений с описанием соответствующего им историко-социального фона. Несомненно, он вызовет интерес у научных работников, специалистов в области истории педагогики, педагогической психологии, краеведов, преподавателей и студентов педагогических направлений подготовки, учителей школ и учащихся старших классов.

Департамент образования, науки и молодежной политики Воронежской области

Иванова Г. П., первый заместитель руководителя

E-mail: obrazov@govvrn.ru

Тел.: 8(473) 212-75-25

Department of Education, Science and Youth Policy of the Voronezh Region

Ivanova G. P., First Deputy Head

E-mail: obrazov@govvrn.ru

Tel.: 8(473) 212-75-25